

V.A. Kolycheva

JAPAN ART MARKET LESSONS: NEW ECONOMIC OPPORTUNITIES FOR RUSSIA

Valeriya Kolycheva – a Senior Lecturer at the Department of Statistics, Accounting and Audit, Saint-Petersburg State University, PhD in Economics, Saint-Petersburg; e-mail: the-val@rambler.ru.

The article deals with the analysis of some factors of Japan art market which resulted in achieving international economic value in terms of exercising control over trading pieces of art having a great value and high importance for the development of the global art history. The author has considered conditions of existence and development of the art market in the national economy and raised high-level relevant objectives aimed at the improvement of economic situation in our country.

Keywords: art market; Japan; Russia; legislation; taxation; customs rules; charity; attribution; expertise; investments; insurance.

В.А. Колычева

УРОКИ ЯПОНСКОГО АРТ-РЫНКА: НОВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ

Валерия Андреевна Колычева – доцент кафедры статистики, учета и аудита ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; e-mail: the-val@rambler.ru.

Статья посвящена анализу некоторых факторов японского арт-рынка, которые привели к выходу на международный экономический уровень вопроса о мерах контроля за сделками с произведениями, обладающими высокой значимостью для развития мирового искусства. Также автор рассмотрел условия существования и развития арт-рынка в отечественной экономике и выдвинул сопряженные с ними первоочередные задачи, реализация которых должна привести к улучшению экономической ситуации в нашей стране.

Ключевые слова: арт-рынок; Япония; Россия; законодательство; налогообложение; таможенные нормы; благотворительность; атрибуция; экспертиза; инвестиции; страхование; культурная политика.

Японский рынок произведений искусства громко заявил о себе в последние десятилетия XX в. Особая монетарная устойчивость арт-объектов была по достоинству оценена успешными предпринимателями Страны восходящего солнца, искавшими эффективные «инвестиции-убежища» для преумноженных в процессе реализации продуктов цифровой техники капиталов. Вскоре суммарное количество художественных шедевров, находившихся на сравнительно небольшой территории страны, поражало воображение. Конец арт-лихорадке положил известный правовой прецедент, коснувшийся одного из

наиболее дорогих памятников искусства в мире, – «Портрета доктора Гаше» Ван Гога (*Vincent Willem van Gogh*, 1853–1890). Японский магнат и коллекционер Р. Сайто, купивший картину лишь потому, что, по его словам, изображение доктора понравилось ему, в нем он увидел себя (цит. по [7. С. 112]), заплатил за шедевр (в 1990 г.) 82,5 млн долл. США – самую значительную сумму за всю историю торговли искусством. Сразу после приобретения «Портрета» Сайто полностью ограничил его показ, а также заявил о намерении кремировать полотно вместе с собой после смерти... Впервые на уровень между-

народной важности вышел вопрос о мерах контроля за сделками с произведениями, обладающими высокой значимостью для развития мирового искусствознания; японскими специалистами незамедлительно был принят ряд действенных решений.

В первую очередь были разработаны общие положения налоговых послаблений: во всех случаях средства, потраченные на покупку, а главное, экспозицию предметов искусства, существенно уменьшали налогооблагаемую базу заинтересованных игроков. В дополнение были подробно освещены некоторые специфические ситуации: так, наследство в виде художественных памятников вовсе не облагалось налогом в случае, если оно передавалось на хранение в некоммерческую организацию (об этом: [6. С. 12–13]). В результате очень скоро не так давно стихийный японский арт-рынок заслужил общемировую оценку предельно либеральной и одновременно тактично управляемой торговой площадки. Мощный теоретический фундамент для модернизации политики в сфере искусства с 1990 г. закладывается Японской Ассоциацией Культурных Экономистов [9] – единственной национальной организацией, разрешающей широкий спектр проблем от прикладных вопросов подделок конкретных произведений и их обесценивания до философских дилемм в определении пресловутой стоимостной ценности прекрасного. Основатель Ассоциации профессор К. Гото на сегодняшний день считается крупнейшим в мире экспертом в области культурного налогообложения [10].

Своевременность и актуальность использования накопленного японскими коллегами опыта для отечественной научной школы сложно переоценить. Наиболее точным будет определить ее как находящуюся на стадии примирения с реалиями: искусство не только может быть оценено и продано, но еще и может принести прибыль. Впервые непривычное для социума словосочетание «арт-рынок» прозвучало в трудах профессора Б.А. Денисова [3]. За этим последовали годы напряженных диспутов, посвященных самой

допустимости подобного крамольного тандема; причем сторону «за» отстаивали преимущественно представители технических дисциплин, сторону «против» – гуманитарных. Теоретические баталии были прекращены относительно недавно и лишь после того, как у обеих сторон появился общий серьезный враг – повсеместная распространенность нелегальных продаж памятников искусства; пришло осознание назревшей необходимости объединения совместных усилий. Стали появляться отдельные диссертационные работы, осмысляющие феномен российского рынка предметов искусства с позиций различных общественных дисциплин: социологии [8], юриспруденции [2], экономики [5]. Косвенным фактором, сдерживающим возможности русских ученых, является полное отсутствие переводов ключевых иностранных исследований (в том числе принадлежащих японской научной школе), ранее разрешивших многие дилеммы, встающие сегодня перед российскими арт-аналитиками.

Что касается практической стороны вопроса, то также очевидно, что современный художественный рынок нашей страны находится на начальном этапе своего цивилизованного развития, остро нуждаясь в верном ориентире для успешного дальнейшего движения. Наравне с этим отчетливы и исключительные потенциальные перспективы культурной сферы Российской Федерации. Общеизвестно, что только количество памятников культуры (без какой-либо оценки их значимости и духовного вклада в международную историю искусства), находящихся на территории России, во много раз превосходит аналогичные запасы любой другой страны. Уместно вспомнить, что именно художественные произведения являются одной из ключевых компонент национального достояния государства и составляют его самую дорогостоящую часть – национальные сокровища, а значит, задают вес экономике каждой страны в системе мировой экономики.

К сожалению, в отличие от японских бизнесменов наши соотечественники, способные к покупке дорогих предметов

искусства за границей, не спешат добавлять свои приобретения в копилку национального богатства Российской Федерации. Виною тому туманность законодательства в культурной сфере, высокий уровень таможенных пошлин, тяжесть налогового бремени, неразвитость арт-страхования и, как следствие, отсутствие должного уровня безопасности частных собраний и известная активность нелегального художественного рынка¹. Вместе с тем, российские предприниматели с завидным постоянством пополняют международные рейтинги наиболее активных коллекционеров. И здесь особенно важно заметить, что теоретическая попытка переориентации национальных приоритетов на сохранение культурного достояния, возрождение спонсорства, меценатства (что само по себе безусловное благо) должна быть подкреплена практическими соображениями; равно как и курс на выведение финансово обеспеченных слоев российского общества из затянувшейся зимней спячки². В свете вышесказанного схожий в направлении путь, пройденный уже японским рынком произведений искусства, оборачивается неоценимым подспорьем для эффективной деятельности отечественных специалистов – экономистов, юристов, социологов.

Максимально действенной схемой работы, по мнению автора, становится фокусированное построение триады: разбор и постановка проблемы российского арт-рынка – привлечение опыта японского

рынка искусства – формулирование адекватных мер и предложений конкретного характера для обеспечения полного нивелирования либо минимизации проблемного аспекта. Причем логическим фундаментом должна выступить объективная оценка реалий художественного рынка нашей страны.

Что касается методов работы, то здесь наиболее полезным представляется разумное комбинирование теоретических и практических источников информации. Во-первых, необходим детальный анализ методологических основ, то есть оригинальных японских законодательных положений, диктующих правила построения социально-экономических отношений в культурной области. Во-вторых, для формирования целостной картины полезно фактическое наблюдение процессов распространения, оценки и реализации искусства; подобные данные могут быть получены путем отслеживания реальных торговых операций арт-рынка Японии. В результате должен сложиться фундаментальный комплекс теоретико-методологических и практических основ функционирования японского рынка предметов искусства, требующий пропорциональной проекции на художественный рынок нашей страны.

Представляется, что сформированный комплекс выступит достойной опорой для реализации трех первостепенных, на наш взгляд, задач, сопряженных с отечественным арт-рынком, как то: 1) разработки отечественными учеными междисциплинарной базы для изучения феномена российского рынка искусства; 2) создания объективной системы прав и обязанностей участников рынка; 3) регулирования и контроля высшей властью сферы определения общих правил функционирования художественного рынка, его налоговой и информационной политики.

В заключение следует подчеркнуть убеждение автора в том, что выход российского рынка памятников искусства на качественно новый уровень не заставит себя долго ждать в силу его отличительных особенностей, а именно практически неистощимых (с учетом масштабов терри-

¹ Приведем наглядный пример: российская таможенная пошлина, выплачиваемая при ввозе предметов искусства на территорию страны, считается одной из самых высоких в мире, составляя 30% от стоимости произведения (!). Однако от нее освобождаются коллекционеры, приобретающие памятники для эфемерного личного пользования. Последнее, в свою очередь, заканчивается при перепродаже ввезенной ценности, и собственник переходит в категорию налогоплательщиков (подробнее о проблемах и возможностях русского арт-рынка см.: [4]).

² Введем еще одно краткое дополнение, внушающее оптимизм в изучаемом вопросе: начало долгожданному процессу по смещению культурных приоритетов страны в сторону укрепления патриотизма уже все же положено – вступившим в силу с 2015 г. новым Федеральным законом [1].

тории) нематериальных активов, преданно ожидающих своего часа для службы обществу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 22 октября 2014 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

2. *Александрова М.А.* Гражданско-правовой режим культурных ценностей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007.

3. *Денисов Б.А.* Несколько мыслей на тему «рынок и культура» // Российский экономический журнал. 1995. № 7. С. 109–111.

4. *Колычева В.А.* Российский рынок произведений искусства: проблемы и перспективы // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 23 (278). С. 32–

36.

5. *Колычева В.А.* Экономико-статистический анализ особенностей функционирования рынка произведений искусства: дис. ... канд. экон. наук. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013.

6. *Сахаров А.Н.* Оценка невоспроизводимой продукции. М.: Изд-во ГУУ, 2005. 50 с.

7. *Скатерщиков С.* Арт-подсчет // Forbes. 2005. № 11 (20). С. 109–112.

8. *Шпаковская Л.Л.* Социальные основы формирования ценности антикварных вещей (на примере антикварного рынка Санкт-Петербурга): автореф. дис. ... канд. социол. наук М.: Изд-во ВШЭ, 2001.

9. Официальный сайт Японской Ассоциации Культурных Экономистов – Japan Association of Cultural Economics (JACE). URL: <http://www.jace.gr.jp/> (дата обращения: 13.12.2016).

10. *Goto K., Hemels S.-J.C.* (Eds.). Tax Incentives for the Creative Industries. Series: Creative Economy. Springer. 2017. 260 p.